

Ярослава Баженова

Балласт Его Темнейшества

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б16

Баженова Я.

Б16 Балласт Его Темнейшества / Ярослава Баженова. – М.: Литнет, 2026. – 312 с.

ISBN 978-5-521-99793-0

Средство от скуки? Женидьба!

Что нам необходимо? Один скучающий Владыка драконов и одна взбалмошная девица из светлых, добавим к этому старинную свадебную клятву, которую уничтожить могут лишь боги, и рецепт от скуки готов. Принимаете по одной чайной ложки семейной жизни в день... и скуке придёт конец!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99793-0

© Литнет, 2026

© Баженова Я., 2026

Пролог

Его Тёмное Величество, Ваалберит де Гьерц для подданных, Ваше Темнейшество для придворных и просто Ваал для друзей, изволил одним прекрасным солнечным днём заскучать.

А чем тешить себя прикажите, если за последний год вокруг была наиболее приятная обстановка? Ни одного нашествия нечисти, никаких несанкционированных всплесков магии, да что уж тут говорить, даже захудалые отряды наёмников, которые раньше были частыми гостями в проклятом лесу... и те перестали соваться после тысячного по счёту провала.

Ни упорства, ни стараний. Кто же виноват, что эти высокочеловеческие бойцы дальше километра от границы пройти не в состоянии? А всё от чего? А оттого, что трава там, видите ли, хищная, даже заговорённую броню жрёт и не давится, бесстыдница такая.

Никакого развлечения! Разве что советников пугать резкой сменой настроения, да и те уже пуганные по десятому разу. Половина давно поседела и привыкла к внезапным заскокам господина, вторая же, похоже, шустро закупила успокаивающими настойками у иностранных торговцев, да и тоже усом не ведёт.

В общем, жизнь как такова была совсем не в радость, заскучал тёмный властелин, даже с некромантией больше не экспериментирует по ночам в дворцовых подвалах. Да какая нечисть! Банально всех налево и направо казнить перестал.

Что уж тут началось то.

Придворные и раньше были существами нервными, а после полнейшего затишья совсем разволновались, со своих земель умудрились повылезать, да во дворец потянулись. Страх страхом, а любопытство девать некуда.

Тут уж неизвестно, что лучше, когда Его Темнейшество скучает или же проявляет все краски своего мстительного характера. Одно

было ясно с кристальной точностью: дело закончится плохо, если что-то не предпринять.

И ведь как боги слышали, право слово.

Пришло, значит, на неделе приглашение. Аккуратное такое, изысканное, в тонком белоснежном конверте с витиеватой цветочной печатью. И ведь сразу ясно, что светлые писали. Одна их золотистая паста и завитушки практически над каждой буквой чего стояли. Крайне сложно не узнать их въедливую веками манеру.

Да и не сказать, что Его Темнейшество сильно обрадовался, скорее уж нахмурился ещё сильнее, мгновенно напуская вокруг убийственной ауры, которая осязаемыми тенями заскользила по полу, заглывая в бездну всё, что плохо лежит.

Приглашали повелителя драконов на какой-то очередной праздник в главную резиденцию светлых эльфов. Сказать, что там за праздник такой организовывался, было крайне сложно. Эти эльфы хоть и отличались чрезмерной щепетильностью и строгостью, собирали торжества по каждому удобному случаю. А ведь так и не скажешь, что ушастые любители шумных сборищ.

Празднества должны были начаться буквально через два дня, что крайне поджимало несуществующие сроки. Это-то и заставило Ваалберита крепко задуматься, устроившись поудобнее на троне. Вытянув длинные ноги, да подперев голову рукой, он обмахивался пришедшим письмом, задумчиво изучая бесконечный вверх.

А советники, подглядывающие за всем этим сквозь маленькую щёлку в дверях, потирали ручки. Они ещё не знали как, но знали прекрасно, что Его Величество из дворца стоило выпихнуть любыми способами, хотя бы к эльфам. Пусть слетает, поглядит изменения, расслабится. Пусть хоть войну объявит, только бы не эта въедливая меланхоличность на его лице.

Сказано, то сказано, а кто делать будет? Никому не хотелось подставляться особенно под руку повелителя. Все ведь прекрасно знали, что рука у Его Темнейшества крайне тяжёлая и жестокая, как

стукнет разок кнутом, так к праотцам можно смело отправляться. Поэтому советники, переглянувшись, решили тихо отбыть в отведённый им зал на совещание.

И длилось бы это совещание два дня, если бы на исходе вторых суток владыка собственноручно не распахнул тяжёлые двери и, не обведя всех тяжёлым взглядом, прохрипел несвойственным ему голосом:

– Вылетаем к светлым.

Что тут началось!

Советники, напряжённо раздумывающие над возникшей перед ними проблемой, аж вином подавились, пытаясь спрятать бутылки под стол, но под хмурым взглядом невинно потупили глаза. Владыка же долго ждать не стал, вылетев из помещения, стремительно направился в покои, изрядно испугав повстречавшихся на пути слуг.

Там он быстро начеркал ответ повелителю светлых эльфов, отправив его костяной птицей, а после начал собираться. Драгоценные камни причудливо сверкали в свете магического огня, золотые цепи приятно звенели при каждом шаге, а массивные перстни тяжелили руки от переполнявшей их ядра магии. Однако всё это было скрыто за плотной тканью длинного чёрного плаща, накинутого поверх.

Вниз же Его Темнейшество спускалось гораздо медленнее, с неподдельным интересом оглядываясь вокруг, словно видел свой замок впервые. Словом, не так далёк он был от истины. За месяцы его скуки многое здесь покрылось пылью, исчезли некоторые картины и декоративные статуи. До чего же трусливые, но жадные до чужого богатства слуги.

На выходе его уже ожидала свита и колесница, запряжённая тройкой огненных лошадей. Ваалберит нахмурился, но недовольства не высказал, не слишком-то он любил подобный способ передвижения. Не нравилось ему мчаться по небу и оставлять после себя огненные следы, не практично это было, про неудобства он вообще не считал нужным говорить.

– Ваше Темнейшество, для повелителя светлых эльфов вами был подготовлен подарок, – заискивающе пропел один из советников, крутясь неподалёку, стараясь не отставать от широких шагов владыки.

– Да-а? – иронично протянул Ваалберит. – И что же я подготовил, напомните-ка.

– Ну, как же? Пленённые Вашим Темнейшеством дроу, которые до этого сидели в темнице под присмотром троллей, – несколько опешив, отрапортовал советник.

– А, так они ещё живы.

– Куда ж им деться, мы их вымыли, одежду дали, да золотом обвесили, – и голос такой довольный, будто всё перечисленное самостоятельно сделал. – Светлые любят всё блестящее, им это понравится.

Подобное заявление властителем было решено оставить без комментариев, вместо этого он за пару шагов запрыгнул в колесницу, не дожидаясь специальной скамеечки, обитой бархатом. А после всё же соизволил обернуться, чтобы окинуть, замершую в ожидании, свиту тяжёлым взглядом.

Поданные чинно опустили глаза в пол, делая вид, что они в любом случае ни в чём не виноваты, да и вообще, по сравнению с остальными, они самые добрые, справедливые и честные существа. Признаться, это невольно вызвало кривую ухмылку на губах повелителя.

– Биал, – позвал он.

– Да, Ваше Величество? – советник спешно поднял голову, попытавшись выдавить из себя раболепную улыбку.

– Из моего дворца куда-то чудесным образом подевались картины и предметы декора.

– О, мы... мы забрали их, чтобы привести в первоначальный вид, – убеждённо заговорил мужчина, оттягивая удушающий ворот рубашки в сторон. – Верно? – и обернулся к остальным советникам, которые тут же закивали головами. Причём, изумительно синхронно.

– Я очень надеюсь, что к моему возвращению всё вернётся на свои места.

– Конечно. Я... лично я вам это гарантирую, Ваше Темнейшество.

– Пр-ревосходно, – протянул владыка, отвернувшись от свиты, чтобы пройти к началу колесницы и схватиться за поручни. – В таком случае, совет со мной не едет, всем остальным занять места, мы взлетаем.

Поднялась пыль, кони заржали, застучали копытами, взметнулось ярко-оранжевое пламя. Оставшиеся драконы поспешили запрыгнуть в сёдла и пришпорить лошадей. Колесница взметнулась в небо, оставляя после себя красный росчерк. Следом за ней послушной шеренгой в два ряда поднялась оставшаяся стража и придворные.

Советникам оставалось лишь наблюдать за тем, как их владыка со свитой всё удалялись и удалялись в сумерках ночи, пока вовсе не слились с тёмным небосводом, перестав быть видимыми с земли.

– А я говорил, что заметит, – внезапно произнёс один из стариков, сплюнув себе под ноги. – Всё ты виноват, Биал. Не увидит, не увидит, Его Темнейшество в замке плохо ориентируется, ему плевать на такие мелочи, заврался ты, глядишь.

– Уж кто бы сейчас рычал, – огрызнулся Биал, на плечи которого была возложена тяжёлая миссия по возвращению всего утащенного обратно в родные стены. – Лучше вспоминаете, куда вы всё это подевали и возвращайте обратно, сами же знаете, владыка разбираться не станет, погубит всех.

Советники вновь синхронно покивали, но на этот раз с печальными лицами и пониманием того, что времени у них крайне мало, а знаний, где могут быть нужные вещи и того меньше. Вздохнув, они побрели обратно в замок, который в отсутствии владыки стал выглядеть ещё более неприветливо, чем когда он скучал в тронном зале.

Повздыхав, мужчины всё же решили, что хочется – не хочется, а возвращать всё придётся. Всё же иметь повелителя драконов

во врагах никому не хотелось. О мстительном характере этого существа легенды слагали, баллады пели, картины рисовали. Считалось, что попасть к нему в немилость может всякий, а вот вернуть расположение обратно далеко не каждый.

Так, по истечению седьмого месяца, скука Его Темнейшества Ваалберита отступила, оставив после себя массу неприятностей для поданных, да и лёгкий налёт ироничного безразличия для самого владыки. Ведь никто из них ещё не ведал, что это было лишь затишье перед грандиозной бурей.

Глава 1

Происходящее казалось мне чем-то сродни сну.

Крайне неудачному сну, который даже кошмаром назвать было нереально, настолько уж он был отвратительный, нежели пугающий.

Комната для допросов хранила угрожающую полутьму, развиваемую лишь парочкой магических шаров, зависших над столом. В их свете я с любопытством сверлила маникюр и металлические наручники задумчивым взглядом. Настроение моё было крайне паршивое, ведь в глаза, раз за разом, бросался сломанный ноготь.

Какая неудача, если задуматься. Ведь салон красоты я посещала всего день назад, провела в его стенах практически пять часов, вынужденная слушать сплетни работниц, а после и вовсе отдала за это две золотые. Да если мой папенька узнает о том, что я расплатилась его же деньгами, то житья мне не будет.

А он узнает, точно говорю, узнает. Всегда раньше узнавал.

Вообще, мой отец – мужчина твёрдых нравов и поставленных принципов. Порой казалось, что разжалобить короля в разы легче, чем его, настолько он был упрям. И даже я, та, в ком он души не чаял, ну, как писали в газетах, не раз попадала под его горячую руку, особенно когда была целиком и полностью виновата.

Железная дверь неприятно закрипела, вынуждая меня откинуться на спинку стула, подняв взгляд. В комнату вошёл мужчина, опустившись напротив, он сложил руки в замок на столе, тяжело вздохнув.

Я невольно окинула его заинтересованным взглядом, мысленно подивившись тому, что он выглядел явно моложе меня. От интереса я поставила локоть на металлическую поверхность, устроив подбородок на кулаке, поддаваясь вперёд.

– Господин дознаватель, а сколько вам лет? – поинтересовалась, мягко улыбнувшись.

– Вопросы здесь задаю я, и касаются они исключительно вас, – сухо ответил он, повергнув в уныние. – Итак, ваше имя?

Я встрепелась, поняв, что это мой шанс выйти сухой из воды. Никогда бы не подумала, что тот кулон, купленный за пару серебряных на рынке может действительно так прекрасно скрывать магическую ауру.

– Вы до сих пор не установили мою личность? – довольно прищурилась, больше констатируя факт, нежели задавая вопрос.

– Я устанавливаю её сейчас, не препятствуйте делу, – бесчувственный какой, – ваше имя?

– Послушайте, господин дознаватель, напомните-ка мне мои права.

– Право хранить молчание.

– Вот я им и воспользуюсь, пожалуй, – протянула, потеряв весь интерес к разговору.

Если есть возможность избежать внесения моих координат в базу данных с припиской о похождениях, я этим воспользуюсь. Нет у меня желания портить себе репутацию, которая с таким трудом оберегалась на протяжении всей жизни. Страшно подумать, какие слухи будет ходить, если эта часть моей биографии всплывёт в высший свет. Да и зная придворных дам, могла смело заявить, что лучше пытки следственного комитета, чем разговор с ними.

Хмурый взгляд мужчины отвлёк от мыслей.

Отчасти я ему сочувствовала, попасть на меня в самом начале смены было бесполезным делом. Состроив скорбное выражение, полное раскаяния, я смиренно опустила взгляд вновь на свои руки, откинувшись на спинку стула.

– Вы делаете себе лишь хуже, – попытался вновь заговорить дознаватель.

Я выразительно подняла одну бровь, не отвлекаясь от своего, безусловно, интересного занятия.

– Хотите услышать сугубо моё личное мнение? – вновь попытка, на которую я уже заинтересовано кивнула. – На вашем месте